

# К брату

Category: Goşgular, Kitapcy  
написано kitapcy | 25 января, 2025  
К брату К БРАТУ

Короче день, – и реже с океана  
Снимается седая ткань тумана;  
Желтеет мой любимец, гордый клен,  
Который прихотливою судьбою  
Был с рощей разлучен родною  
И здесь меж камней возвращен...  
Так! осень царствует, – и скоро, скоро птицы  
Подымутся с полночных, грозных скал:  
На полдень путь им начертал  
Всемощный перст невидимой десницы.  
Усмотрит над собой их вереницы  
С высокой палубы пловец  
И скажет: «Красным дням на севере конец».  
Мертвеет бледная природа;  
На сумрачный полет дряхлеющего года  
Взирает, в думы погружен, певец.  
Но и без летнего блестящего светила  
Мне свят и дорог праздник Михаила<sup>1</sup>  
Давно не для меня и аромат цветов,  
И роскошь нив, и вид с присолнечных холмов,  
Не для меня дубравы томный шепот,  
И песни соловья,  
И водопада рев, и плеск и шум и ропот  
Прозрачного ручья;  
Давно покинул я все красоты вселенной:  
В стенах угрюмых заключенный,  
Давно от них оторван я;  
Остались мне одни воспоминанья...  
Но, друг мой, в день твоих ли именин  
Я буду в одиночестве один?  
Сберется мой народ, крылатые мечтанья,

И с ними сяду я за пир,  
Забуду стражей и затворы,  
Забуду целый мир  
И вдруг перенесусь за степи, реки, горы,  
В твой тихий дом, — к тебе!  
Там, сердца счастливым обманом упоенный,  
Воскликну: «Будь хвала судьбе!  
Мне возвращен мой брат, со мною разлученный»;  
И что ж? пространство ли одно  
По воле сокращать мечтаниям дано?  
Их ветреное племя  
Не покорило ли и самый рок и время?  
Не призрак ли былых, прекрасных дней  
Они поднимают из могилы?  
От веянья их чудотворной силы  
Вдруг предо мной всплывает сонм теней;  
Я вижу утра моего друзей:  
Всех вижу их, как их видал, бывало!  
Так, — вот и тот, кого давно уже не стало,  
И тот, который жив, но дружбе изменил;  
Те с высоты честей, те из степей изгнанья,  
Из шумных городов, из тишины могил, —  
Все, все стеклися для свиданья!  
Сдается: только сон все наши испытанья:  
Их образ тот же, — тот же разговор,  
И слышу тот же смех, и тот же резвый спор...  
Но миг — и нет их! — Я на бреге Авиноры,  
Над зеркалом реки моей родной...  
Здесь за струей когда-то наши взоры  
Бежали, жадные, в туман дали седой;  
Мы здесь, мой брат, рука с рукой  
Бродили, счастливые дети,  
Глядели, как рыбак закидывает сети,  
Или как челн скользит над светлой глубиной.  
Напомнить ли тебе робинсонады,  
Романы пылкие младенческой мечты,  
Какие слуху нам внимающей наяды

Рассказывали здесь когда-то я и ты?  
Пойти ли в садик посетить цветы,  
Взглянуть на деревья, посаженные нами?  
Увы! давно цветы те отцвели,  
Давно смешались с перстию земли,  
И узнаны не будем деревьями...  
Всё минуло; быть может, не найти  
Нам даже места на кладбище,  
Где наш старик, сошед с житейского пути,  
Обрел последнее жилище.  
О! да покоится на лоне тишины!  
Он вовремя сомкнул страдальческие вежды:  
Еще тогда его сыны  
Вливали в грудь отца и радость и надежды.  
Но полно! – чувствую, как голос мой дрожит,  
Как слезы брызнуть из очей готовы.  
Мой утешитель-гений прочь летит:  
Уже не светлы – мрачны и суровы  
Те гости, коих в уголку своем  
На праздник друга созвал твой пустынный...  
Бог с ними! Пользы нет тужить вдвоем:  
Умолкну, милый именинник!  
Очнулся я, – и нет уже картин,  
Какими тешило меня воображение;  
Подъемлю взоры – я по-прежнему один;  
Склоняю слух – кругом уединенье.

25 сентября 1833 г. Goşgular